

К вопросу о правах женщин в семье и браке во Франции в начале XIX в.

On the issue of women's rights in the family and marriage in France at the beginning of the XIX century

Мун В.А.

Канд. юрид. наук, доцент Волгоградского института управления - филиала РАНХиГС
e-mail: mun.viktoriya@mail.ru

Mun V.A.

Candidate of Juridical Sciences, ASSOCIATE professor, Volgograd Institute of Management -
branch of RANEPA
e-mail: mun.viktoriya@mail.ru

Подъяпольская А.А.

Волгоградский институт управления - филиал РАНХиГС
e-mail: linapodyapolskaya403@gmail.com

Podyapolskaya A.A.

Volgograd Institute of Management - branch of RANEPA
e-mail: linapodyapolskaya403@gmail.com

Аннотация

В статье освещены особенности правового регулирования брачно-семейных отношений по Гражданскому кодексу (Кодексу Наполеона) 1804 г. В рамках данной работы раскрывается специфика правового положения женщин и мужчин в семье, условий регистрации и расторжения брака, некоторых аспектов отношений между родителями и детьми во Франции в XIX в. Особое внимание уделяется новшествам, привнесенным Наполеоном после Великой французской революции 1789–1799 гг. Новизна работы заключается в общем анализе положений гражданского законодательства Франции XIX в. с точки зрения анализа правового положения женщин, детей, регулирования брачно-семейных отношений. Цель работы: рассмотреть специфику правового положения женщин в браке и семье по Гражданскому кодексу Франции (Кодексу Наполеона) 1804 г. При написании работы авторами был активно использован историко-правовой метод, метод сравнительного анализа.

Ключевые слова: французская революция, Кодекс Наполеона, материнство, женщины, брак, семья, дети.

Abstract

The article highlights the features of the legal regulation of marriage and family relations under the Civil Code (Code of Napoleon) of 1804. Within the framework of this work, the specifics of the legal status of women and men in the family, the conditions of registration and dissolution of marriage, some aspects of the relationship between parents and children in France in the XIX century are revealed. Special attention is paid to the innovations introduced by Napoleon after the Great French Revolution of 1789-1799. The novelty of the work lies in the general analysis of the provisions of the civil legislation of France of the XIX century. from the point of view of the analysis of the legal status of women, children, regulation of marital and family relations. The

purpose of the work: to consider the specifics of the legal status of women in marriage and family according to the French Civil Code (Napoleon's Code) of 1804. When writing the work, the authors actively used the historical and legal method, the method of comparative analysis.

Keywords: french revolution, Napoleon's code, motherhood, women, marriage, family, children.

Традиционно брачно-семейные отношения в истории культуры Запада и России складывались в духе патриархального уклада, в соответствии с которым женщина занимала подчиненное положение не только по отношению к мужу, но и детям. Постепенный отход от представлений об ограниченности женского ума, отсутствии способностей у женщин к глубокой мыслительной деятельности, необходимости исключения лиц женского пола из политической сферы, исключительной роли женщин в качестве матери и хозяйки дома, являлись нормой для средневековой Европы и новоевропейской культуры. Подобное мировоззрение поддерживалось и в России. Именно по этой причине получила широкое распространение деятельность органов социального призрения, оказывавшая поддержку нуждающимся женщинам-матерям и малолетним детям. «В тех случаях, когда существовали острые проблемы, требующие скорейшего государственного разрешения, и не находившие поддержки со стороны закона, именно органы социального призрения оказывали первую помощь тем женщинам и детям, которые в этом нуждались» [5]. Только в начале XIX в. в работах западноевропейских и отечественных мыслителей, юристов, философов (Д.И. Писарев, К.Д. Ушинский, А.И. Герцен, Н.И. Пирогов, П.В. Безобразов, Я.А. Канторович, Д.С. Милль) начинает формироваться иное представление о женщине, которое основывалось на идеях равноправия женщин и мужчин [6]. С развитием производственных отношений в России во второй половине XIX в. женщины начинают привлекаться к труду, однако неквалифицированному и низкооплачиваемому, в отсутствие адекватных правил охраны труда. Специально созданная фабричная инспекция была призвана осуществлять надзор за исполнением законов в сфере охраны труда [4]. В рассматриваемый период в России особое значение приобретает женское движение, выступавшее за равную оплату труда, охрану труда, защиту прав матерей-работниц и т.д. Постепенно женщины выражают свои интересы в конкретных требованиях, адресованных как предпринимателям, так и государству в целом.

Движение женской эмансипации и специфика правового положения женщин в браке и семье во Франции в XIX в. вызывает особый интерес, поскольку именно французские просветители в Европе стали одними из первых, кто призвал женщин бороться за право на образование, за равноправие между мужчинами и женщинами во всех сферах общественной жизни. Именно французские мужчины возглавили в Европе борьбу женщин против Кодекса Наполеона. В свою очередь, анализ норм, содержащихся в Гражданском кодексе Франции 1804 г. и ущемлявших права женщин, позволит дать оценку правовому положению француженок в рассматриваемый период.

Французская буржуазная революция конца XVIII в. повлияла на различные аспекты общественной жизни, поменяла сложившийся уклад, привела к зачаткам буржуазно-демократического права. Как результат, появилась новая страна, отринувшая старые социальные институты, которая основывалась теперь на принципе формального равенства. Данный период с правовой точки зрения характеризуется изданием кодексов, в том числе Гражданского кодекса 1804 г. (далее - Кодекс).

В правотворчестве Франции семейное право уступает лишь праву собственности по введенным законодателем новшествам и переменам. Семья обретала некую самостоятельность, не подвергалась вмешательствам в нее со стороны государства и церкви. Отношения супругов составляли один из вопросов гражданского права, в которых Наполеон наиболее уклонился от принципов и идей, выражавшихся в законодательстве первых лет революции. «Любя во всем порядок и дисциплину, он требует крепкой организации семьи на основании безусловного авторитета мужа». Как предполагал В. А.

Юшкевич: «именно в этом отразились черты родового, патриархального семейного быта Корсики, усвоенные Наполеоном в родной семье» [14, с. 72].

Нормы, регулирующие брачно-семейные отношения, закреплены в книге первой вышеупомянутого Кодекса, под названием «О лицах». Данная книга освещает довольно большое количество вопросов, касающихся брака и семьи: о качествах и условиях, необходимых для заключения брака, требованиях о признании брака ничтожным, правах и обязанностях супругов, расторжении брака, об отцовстве и отношении детей к родителям, несовершеннолетии, опеке и освобождении из-под власти и др. В Кодексе нашли отражение наиболее важные достижения буржуазной революции: полная секуляризация браков, отказ от феодальных пережитков, запрет фидеикомиссных субститутов [11, с. 133-144].

Брак по Кодексу имел правовой статус договора, зарегистрированного уполномоченным органом (муниципалитетом). Католическая церковь и ее властное предписание относительно процедуры брака утратили свое положение, на первый план выходило признание юридической действительности государственной регистрации, что подтверждало возрастающую роль государства в сфере брачно-семейных отношений.

Брак признавался действительным, если основанием его регистрации выступала добровольность, которая выражалась в даче своего согласия на вступление в брачные отношения. Данное согласие необходимо было истребовать как с жениха, так и с невесты [3, с. 654]. Новеллой в данном вопросе стало дозволение регистрации брака между приверженцем католической церкви и лицом, исповедующим иную, не католическую веру.

Минимальный возраст, достижение которого необходимо было для заключения брака, составлял для девушек - 15 лет, для юношей - 18 лет. Но стоит отметить, что самостоятельно (без согласия отца и матери, а при их отсутствии бабушки и дедушки), жених и невеста могли заключить брак при достижении совершеннолетия, соответственно 25 лет и 21 года. Однако даже в случае достижения брачующимися установленного возраста совершеннолетия, существовала обязанность «испросить, посредством почтительного и формального акта, совет их отца и их матери» [9, с. 171]. Отклонение от исполнения условий приводило к признанию заключенного брака ничтожным.

Если обратиться непосредственно к отношениям супругов, то стоит отметить следующее. «Муж обязан оказывать покровительство своей жене, жена - послушание мужу». К. Цвайгерт подчеркивает: «Составители кодекса считали женщину не способной к занятиям коммерцией, поэтому без согласия мужа она не могла ни заключить контракт, ни дать самостоятельно какое-либо распоряжение, даже в том случае, если супруги разделили между собой имущество по брачному договору» [11, с. 144]. Указывать на равное положение в браке мужа и жены некорректно, правоотношения носили все-таки главенствующий характер роли супруга.

Во Франции до революции наиболее почиталась святость уз брака, развод был запрещен католической церковью. При разработке Гражданского Кодекса 1804 г. возникла точка зрения о сохранении запрета на разводы. Однако Наполеон настоял на закреплении в Кодексе разрешения на совершение развода. Такое разрешение было отнюдь не простой процедурой. Причиной развода могло быть, во-первых, прелюбодеяние жены. Во-вторых, прелюбодеяние мужа (если муж держал свою сожительницу в общем доме). И, в-третьих, наличие их взаимного согласия на развод, если имели место тяжелые обиды, грубые обращения, злоупотребления. «Главным считал Наполеон создать такой порядок развода, при котором интимные и скандальные обстоятельства семейной жизни оставались бы скрытыми от посторонних» [12, с. 85-86].

После развода жена имела право на заключение нового брака только по прошествии десяти месяцев. Если причиной развода было взаимное согласие обеих сторон, то они оба могли вступить в новый брак только по истечении трех лет. Если же причиной явилось прелюбодеяние супругов, то она заключалась в исправительном доме по решению суда на срок от трех месяцев до двух лет. Относительно совершения прелюбодеяния супругом,

подобное наказание отсутствовало. Тем самым положение женщины и в данном случае не соответствовало положению мужчины.

Господствующее и властное положение мужа в семье, ставившее женщину на наиболее низкую, неравную ему позицию можно отметить в регулировании отношений связанных с имуществом супругов. Имущество считалось общим, но на деле же распоряжаться им имел право только муж, причем согласия жены ему на это не требовалось. Небольшие послабления в сторону женщины существовали лишь при заключении брачного договора, которым супруги совместно определяли имущественный режим.

Влияние супруга прослеживалось и в отношении правового статуса жены, а точнее в обладании ею правоспособности. Указывалось, что жена фактически являлась недееспособной, так как воля мужа определяла ее судьбу, место жительства, способности защитить себя в судебном порядке. Мнение мужа не учитывалось лишь в делах, связанных с рассмотрением уголовных и административных дел. Она не имела полномочий повлиять на волю своего супруга, в отличие от суда.

Однако Наполеон был недоволен смягчением власти главы семейства: «Мы ничего не понимаем в женщинах, мы, народы Запада: мы их, к великому сожалению, почти сравнивали с нами. Народы Востока умнее и правильнее решают дело: они объявили женщину настоящей собственностью мужчины. И, действительно, природа сделала их нашими рабынями. Женщины должны трепетать. Женщина дана мужчине затем, чтобы производить детей. Но для этой цели одной женщины мужчине мало: она не может быть его женой, когда она кормит, она не может быть его женой, когда она больна, она перестает быть его женой, когда она уже не может рожать ему детей. Мужчина, которому природа в этом отношении не мешает ни возрастом, ни болезнью, должен иметь несколько жен». Он же заявлял: «Муж вправе сказать своей жене: «Мадам, вы не выйдете на улицу. Мадам, вы не пойдете в театр. Мадам, вы не увидите с таким-то лицом. Одним словом, мадам, вы мне принадлежите душой и телом!» [14, с. 72].

Как указывал К.И. Батыр: «Полновластие мужа и отца, ограниченная правоспособность и дееспособность замужней женщины – принципы, на которых в 1804 г. под влиянием обычного права создавалось семейное право. Светский брак и разрешение развода – единственный прогрессивный момент в вопросах брака и семьи, заимствованный из революционного законодательства» [2, с. 360].

Относительно другой составляющей брачно-семейных отношений – детско-родительских – о равноправии супругов речи тоже не шло, преимущество принадлежало отцу. Дети, не достигшие совершеннолетия, не имели права пользования своим имуществом, это право принадлежало их отцу, если он проживал в браке с их матерью.

После того, как отец уходил из жизни, право пользоваться имуществом детей принадлежало матери. Если обратиться к тексту Кодекса, то можно заметить, что само по себе пользование представляло собой обязанность, которая лежала на узуфрукте. Это означало, что родитель обязан был обеспечивать, содержать, воспитывать детей, нести соответственные расходы. Пользование вещью при узуфрукте обязывало также сдачу отчета о совершении управления данным имуществом.

Сильная отцовская власть в XIX в. уже не соответствовала общественным представлениям о правовом статусе отдельной личности. Характеризуя существовавшее положение, Г.Ф. Шершеневич писал: «Объектом права личной власти является само подвластное лицо, а не какие-либо действия с его стороны. Однако в настоящее время, с признанием личности за каждым человеком, эти права попадают в безвыходное противоречие с нормами, охраняющими свободу каждого лица... Отсюда обнаруживается теоретическая несостоятельность этих прав и практическая неосуществимость» [13, с. 458].

Кодекс признавал усыновление, но указывал на необходимость установления мотивов и выгоды непосредственно для ребенка. Процедуре усыновления подлежали дети, не достигшие пяти лет, родителей у которых нет, или родители которых неизвестны.

Усыновление должно было быть установлено решением судебного органа. Право усыновления принадлежало как мужчине, так и женщине, при достижении ими сорока лет, при том, что сам усыновленный должен был быть младше своих усыновителей не менее чем на пятнадцать лет. Исключения были возможны, но при наличии определенных условий. В.А. Юшкевич: «Признание усыновления - средство, допускающее дробление имущества, и удобный путь для слияния различных классов населения» [14, с. 72].

В отличие от положения, существовавшего до революции, статус членов семьи по Кодексу 1804 г. претерпел изменения, положение отца, при котором он обладал жесткой деспотичной властью, сменилось. Наказание детей было возможно только после одобрения семейного совета. Заключение ребенка, не достигшего 20 лет в тюрьму, было возможно только с согласия семейного совета и утверждения решения председателем окружного суда [1, с. 71].

При написании Кодекса возникло идейное положение о возвращении сильной отцовской власти, как было в обычном французском праве [10, с. 181]. Положение родителей относительно их детей, их авторитетность согласовывались с проявлением уважительного отношения, почтения к своим родителям. Ребенок, не получив дозволения своего отца, не мог выйти за пределы дома. Обязанность родителей заключалась в обеспечении содержания своего ребенка, до наступления им совершеннолетнего возраста. В кодексе была прописана невозможность заключения соглашения между матерью и отцом о передаче ей отцовской власти, ст. 1338 Кодекса признавала бы такое соглашение недействительным.

При наступлении смерти матери или отца, опека над ребенком переходила к пережившему супругу. В случае отказа матери от осуществления опекуна, семейный совет обязан был назначить опекуна. Если мужчина умирал, оставляя свою жену беременной, семейным советом назначался «попечитель чрева» [8, с. 220].

Роль и значение опекуна состояла в следующем: назначенный семейным советом опекуном человек должен был заботиться о ребенке, представлять его интересы при совершении сделок и иных гражданских правоотношений. В его обязанности входило управление имуществом несовершеннолетнего, осуществляемое на принципе добросовестности (как хороший хозяин). Если в результате его неосмотрительности или осознанного злоупотребления возникали убытки, он обязан был за них отвечать.

Таким образом, характеризуя значительные изменения, произошедшие в семье, можно утверждать о том, что семья была признана самостоятельной и относительно независимой от влияния государства и церкви. Франция, какой она была до революции, не признавала существования разводов. По Гражданскому кодексу 1804 г. расторжение брака имело место, поскольку являлось гарантией при возникновении ссор и нанесении тяжелых обид, недостижении согласия между супругами. Развод обеспечивал прекращение неблагоприятных и негативных отношений. В силу признания брака в качестве добровольного договора двух сторон, развод являлся закономерным окончанием брачных отношений. При проявлении со стороны мужа деспотизма, жене предоставлялось право развестись. Однако все это не говорило о том, что система патриархата ушла на второй план. Законодатель на данном этапе не мог уничтожить сложившийся уклад семейных отношений, основанный на власти отца семейства. Ограничение в правах матери и детей со стороны возглавляющего семью все еще занимало главенствующее положение при построении семьи и осуществлении семейных правоотношений.

Литература

1. Батыр К. И. История государства и права Франции периода буржуазной революции 1789–1794 гг. М.: ВЮЗИ, 1984. 81 с.
2. Батыр К. И. История государства и права зарубежных стран: учебник для студентов вузов. М.: проспект. 494 с.

3. Жидков О. А., Крашенинникова Н. А. История государства и права зарубежных стран: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция»: в 2 ч. Ч. 2. М.: Изд-во Норма, 2003. 720 с.
4. Мун В. А. Организационно-правовые основы деятельности фабричной инспекции в сфере охраны материнства и детства в России в середине XIX – начале XX в. // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 3 (52). — С. 171–176.
5. Мун В. А. Деятельность органов социального призрения в области охраны материнства и детства в России. Середина XIX – начало XX века // Закон и право. 2020. № 5. — С. 37–38.
6. Мун В. А. Охрана материнства и детства в научной, общественной и политической мысли России в середине XIX – начале XX вв. // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 2 (127). С. 67–75.
7. Нижник Н. С. Правовое регулирование семейно-брачных отношений в русской истории. СПб.: Р. Асланов: Юрид. центр Пресс, 2006. 270 с.
8. Омельченко О. А. Всеобщая история государства и права: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальностям и направлениям «Юриспруденция»: в 2 т. Т. 2. М.: Остожье, 1998. 439 с.
9. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. М.: фирма «Гардарика», 1996. 412 с.
10. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: в 2 т. / отв. ред. Н. А. Крашенинникова. Т. 2. М.: Норма, 2003. 669 с.
11. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. М.: Междунар. отношения, 1998. 478 с.
12. Цивилистические исследования: сб. науч. трудов памяти профессора И.В. Федорова. М.: Статут. Вып. 2. М., 2006. 686 с.
13. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1914. 483 с.
14. Юшкевич В. А. Наполеон. Первый на поприще гражданского правоведения и законодательства // Цивилистические исследования: сборник научных трудов. Вып. 2. М.: Статут, 2006. 686 с.